

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СЕМАНТИКИ СЛОВА

© Н. А. Ахманаева
УрФУ

ОТОБРАЖЕНИЕ СИТУАЦИИ РЕЧЕВОГО СООБЩЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ МЕТАФОРЫ

Метафора как когнитивный механизм активно изучается в современной лингвистике. Большое количество исследований посвящено, в частности, пространственным метафорам, в которых отражаются важнейшие фрагменты картины мира и наше восприятие действительности. Пространство относят к одной из базовых категорий, используемых при изучении различных языковых единиц. Многие исследователи предполагают, что «склонность воспринимать и оценивать мир в пространственных категориях — очевидно, явление универсальное», но в то же время подчеркивают, что это «особенно характерно для русского менталитета» [2: 289].

Лексические (глаголы и прилагательные) и фразеологические единицы, называющие речь и различные качества речи, можно, опираясь на методику компонентного анализа и данные словарей-тезаурусов, распределить на несколько общих лексико-семантических групп: ЛСГ характеризованной речевой деятельности, ЛСГ речевого общения, речевого сообщения, речевого воздействия и др. Лексико-семантическая группа со значением передачи речевого сообщения оказывается одной из наиболее значительных по количеству входящих в нее единиц.

Ситуация речевого сообщения чаще всего метафоризируется с помощью точечного типа пространства, ср. следующие метафорические ЛСВ глаголов и ЛСВ, исходные для них: *ввертывать, вставлять, обронить*. Например:

Ввертывать — ‘вращая **вести, заставить войти внутрь** чего-л.; ввинтить’ [3];

— *перен.* ‘сообщать что-л. очень ловко, **к месту вставляя** реплику в чью-л. речь’ [4].

Ситуация *ввертывания* (слова, реплики) метафорически сопоставляется с особым расположением предмета в пространстве — помещением его в определенную точку ограниченного пространства, которое воспринимается как объемное (*внутри чего-л. / в чью-л. речь*). Кроме того, важную роль играет организация пространства, а именно направленность движения в нем: ‘вести, заставить войти внутрь чего-либо’ можно только целенаправленно перемещая объект, ведя его в определенном, заданном направлении. Пространственная направленность, таким образом, соотносится с целью речевого сообщения: обычно *вставляют, ввертывают словечко, реплику, замечание* с какой-либо определенной целью (например, для того, чтобы отличаться, блеснуть знаниями и т. п.).

Передача информации, сообщения метафорически может уподобляться не только помещению объекта в точечное пространство (*вставить, ввертывать, сеять*), но и движению объекта (*ходить, выступать*):

Ходить — ‘**повторяющееся** движение, совершающееся **в разных направлениях** или в разное время’ [3];

— *перен.* ‘говориться о чем-л., **распространяясь среди многих** (о слухах, легендах, анекдотах) [4].

В данном случае повторяющийся характер движения соотносится с постоянством и настойчивостью в речи (обычно говорят: *ходили упорные слухи, ходят легенды*, но нельзя сказать **прошли эпизодические слухи* или **ходит анекдот*). Следует отметить, что передача речевого сообщения ограничена некоторыми пределами: обычно *слухи, анекдоты* и т. д. *ходят* среди какой-либо группы людей. Замкнутость пространства, причем представляемого как поверхность, метафорически соотносится с передачей речевого сообщения внутри определенного, ограниченного круга людей.

В именах прилагательных, в переносных значениях обозначающих речевое сообщение, передача речи соотносится с положением в пространстве. Примечательно, что эта ЛСГ

включает только имена прилагательные, в которых пространственное метафорическое значение проявляется в одной морфеме (чаще всего в первой части сложного слова): *нижеследующий, нижеуказанный, нижеизложенный, вышеприведенный, вышесказанный* и т. д. Здесь особое значение приобретает вертикальная / горизонтальная организация пространства, причем она касается графически оформленного текста, и в нем важным параметром оказывается не просто его линейное развертывание, а соотношение фрагментов текста, их расположение по отношению друг к другу.

Во фразеологических единицах со значением речевого сообщения передача информации, сообщения метафорически чаще всего уподобляется перемещению объекта (*бросать слова на ветер, бросать камни, бросать в лицо*):

Бросать слова (в лицо) — ‘открыто, резко смело заявить кому-л., что-л. неприятное’.

Имеется в виду, что лицо (X) прямо и открыто высказывает другому лицу (Y) свое мнение, упрек [1].

Бросать — ‘взмахом заставляя лететь, падать что-л., находящееся в руке’ (МАС);

Ситуация *бросания слов* метафорически соотносится в данном случае с перемещением объектов (предметов небольшого размера, с которыми человек волен делать что-либо, которыми он может манипулировать) с большой скоростью и затратой физических сил.

Примерно такую же модель можно составить для фразеологизмов *бросать слова на ветер, бросать камни* (все три фразеологических сочетания включают в себя глагол, имеющий прямое «пространственное» значение), но здесь будет наблюдаться градация в активности воздействия, в его интенсивности:

Бросать камни — ‘ругать, поносить’.

Имеется в виду, что лицо или группа лиц (X) обвиняет другое лицо или другую группу лиц (Y) в каких-л. прегрешениях, подчеркивает их недостатки [1].

В значении этого фразеологизма проявляется более негативная оценка, т. к. бросая что-то тяжелое (в данном случае

камни), можно активно воздействовать на объект, нанести ему вред, повреждения. Такое активное воздействие метафорически соотносится с сильными обвинениями, упреками в адрес собеседника, которыми сопровождается речь говорящего.

Ситуация речевого сообщения в фразеологизмах может также соотноситься и с различным воздействием на объект (*брякнуть не подумав, плетение словес, распускать язык, язык развязался*):

Брякнуть не подумав — ‘проболтаться о чем-либо по неосторожности, необдуманно, неосторожно сказать’;

Брякнуть — ‘с силой бросить, уронить и т. п., вызвав шум, стук’ [2].

Ситуацию молчания тоже можно отнести к сфере речевого сообщения (если рассматривать молчание как не-сообщение информации, ее скрывание). Стремление говорящего скрыть что-либо метафорически осмысливается как создание для речи какой-либо преграды, препятствия (*держат рот на замке, держать язык за зубами, держать язык на привязи* и т. д.):

Держать рот на замке — ‘молчать, чтобы не сказать то, что нужно скрывать от других’.

Имеется в виду то, что лицо или группа лиц (X) предпочитает молчание в каком-л. разговоре, чтобы не выдать сведения, которые надо держать в тайне [1].

В данном случае замок воспринимается как физическая преграда, невозможность сказать что-либо соотносится с невозможностью продолжать движение в пространстве, неожиданной остановкой.

Таким образом, в лексико-семантической группе со значением речевого сообщения метафорически чаще всего обозначается сама речь, ее характеристики, интенсивность действия, речевые факты, адресат и цель сообщения. Для пространственной метафоризации используются следующие характеристики пространства:

1) его организация:

— направление (например, однонаправленное движение во фразеологизмах *нести околесицу, бросать в лицо, выносить на улицу* и в глаголах *нести, выступать*);

— протяженность (*длинный язык* соотносится с большим по длине предметом, имеющим большую протяженность в окружающем пространстве);

— открытость / закрытость пространства: *сыпать* — помещать мелкие предметы (метафорически соотносимые с речью, со словами) в закрытое пространство, сочетание *выносить сор из избы* метафорически уподобляется перемещению из закрытого пространства в открытое, фразеологизмы *открыть душу*, *распахнуть душу*, *с открытым сердцем* говорят об открытом пространстве;

2) вертикальная / горизонтальная ориентация: фразеологизмы *нести околесицу*, *слетело (сорвалось) с языка* представляют пространство речи как горизонтально ориентированное (движение или перемещение осуществляется в горизонтальном направлении), сочетания *длинный язык*, *висеть на телефоне*, *сыпать словами*, а также прилагательные *вышеуказанный*, *нижеизложенный* в пространственном плане отсылают к вертикальной ориентации;

3) типы пространства: линейность / точечность (*чесать язык*, *запускать словечко* соотносятся с линейным пространством, *сыпать*, *вставлять*, *ввернуть словечко*, *бросить камень* — с отдельными точками в пространстве).

4) наличие статических / динамических объектов: слова, речевые факты метафорически соотносятся с движущимися самостоятельными или перемещаемыми объектами; различные преграды в речи (*держат рот на привязи*, *повесить на рот замок*, *застегнуть рот на все пуговицы*) воспринимаются как статические объекты.

Передача речевого сообщения метафорически может осмысляться двумя способами:

— как самостоятельное движение или как перемещение, в открытом пространстве, чаще всего горизонтально ориентированное и целенаправленное (*доносить*, *преподносить*, *ходить (о слухах)*, *доводить до сведения*, *выносить сор из избы*). При этом сообщение, не в полной мере контролируемое говорящим, осмыляется как преодоление преграды речевым фактом как самостоятельным активным субъектом (*вылететь*, *вырваться*, *выплескиваться*, *слетело (сорвалось) с языка*);

— как целенаправленное помещение объекта в закрытое, ограниченное, точечное пространство (*вставить, уронить, вдолбить, ввернуть слово*).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Большой фразеологический словарь русского языка*. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. М., 2007. (БФС)

2. *Логический анализ языка: языки пространств* / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М., 2000.

3. *Словарь русского языка* : в 4 т. М., 1981–1984 (Малый академический словарь — МАС).

4. *Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты, синонимы, антонимы* / под ред. Л. Г. Бабенко. М., 1999.

© Т. М. Воронина
УрФУ

«ВЕРХ» И «НИЗ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ЛЕКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА И КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Предлагаемое описание пространственных зон «Верх» и «Низ» выполнено в рамках работы над проектом лингвокультурологического словаря «Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации», реализуемым межвузовской проблемной группой «Русский глагол» под руководством проф. Л. Г. Бабенко.

Говоря об основных принципах лексикографической параметризации концепта в данном словаре, Л. Г. Бабенко указывает на необходимость выведения когнитивных признаков из семантики языковых единиц — репрезентантов концепта: «Концепт как ментальная сущность и его репрезентации связаны нерасторжимой связью: концепт репрезентируется различными единицами, которые, в свою очередь, в совокупности формируют определенное ментальное поле. Вследствие этого исследование ментальной сущности концепта предполагает изучение его репрезентаций, и наоборот: исследование различных репрезентаций концепта приводит